

Новые аспекты в изучении зайсановской культурной общности в Приморье (по итогам исследования памятника Водопадное-7)

Наталья Алексеевна Дорофеева,

младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: dnaal@list.ru

Ирина Владимировна Гридасова,

старший лаборант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: irceo@mail.ru

Николай Александрович Клюев,

кандидат исторических наук, заведующий сектором первобытной археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: kluyev2006@yandex.ru

Игорь Юрьевич Слепцов,

младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: igorslep@yandex.ru

В статье анализируются археологические материалы нового памятника позднего неолита Приморья Водопадное-7. По мнению авторов, полученные данные могут стать опорными при характеристике археологических комплексов юго-восточной группы памятников зайсановской культурной общности в Приморье. Ранее специалистами уже выдвигались идеи об обособлении таких памятников, как Сопка Большая, Евстафий-4, Под Липами и др. в отдельную группу памятников или локально-хронологический вариант зайсановской культуры. К этим памятникам относится и Водопадное-7. Однако аргументированного обоснования эти идеи не получили. Одной из причин такой ситуации было отсутствие надёжно документированных

археологических источников. При раскопках памятника Водопадное-7 в чётких стратиграфических условиях получена репрезентативная археологическая коллекция, включающая керамику, ретушированные, шлифованные и оббитые орудия. В этом заключается несомненная важность осуществлённых исследований на памятнике. Проведённый анализ позволил выделить основные типы керамической посуды, ретушированных наконечников стрел, шлифованных рубящих орудий, мотыг, изготовленных способом оббивки, и др.

Анализ керамической коллекции показал сочетание в одном комплексе выделенных рядом исследователей черт, присущих керамике памятников приханкайского и хасанского локально-хронологических вариантов зайсановской культуры.

В итоге авторы приходят к выводу, что в позднем неолите Приморья существовала группа памятников, археологические материалы которых близки по своим характеристикам. Предлагается объединить эти памятники в юго-восточную группу зайсановской культурной общности.

Ключевые слова: Приморье, поздний неолит, юго-восточная группа памятников зайсановской культурной общности, поселение Водопадное-7, археологический комплекс.

New aspects in the study of the Zaisanovka cultural community in Primorye (based on the results of the Vodopadnoe-7 site investigation).

Natalia Dorofeeva, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: dnaal@list.ru.

Irina Gridasova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: irceo@mail.ru.

Nikolay Kluyev, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: kluyev2006@yandex.ru.

Igor Sleptsov, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: igorslep@yandex.ru.

The article analyses the archaeological materials of the Vodopadnoe-7 site of the Late Neolithic in Primorye. According to the authors' opinion, the collected information can become fundamental for the description of the archaeological complexes of the southeastern group of the sites of the Zaisanovka cultural community in Primorye. The experts advanced the ideas of setting apart such sites as Sopka Bolshaya, Evstafiy-4, Pod Lipamy, etc. into a separate group of sites or a local and chronological variation of the Zaisanovka culture. Vodopadnoe-7 pertains to these sites. Unfortunately, these ideas didn't get well-reasoned grounds. One of the reasons was the absence of well-documented archaeological sources. During the excavation of the Vodopadnoe-7 site under strict stratigraphic conditions, a representative archaeological collection was obtained including earthenware, retouched, polished and knapped tools. Therein lies indubitable significance of the research on the site. This analysis allowed pointing out the basic types of ceramic ware, retouched arrowheads, polished cutting tools, hoes, etc.

According to some researchers, the analysis of earthenware collection showed a combination of features inherent in the Prikhankaisky and Khasansky local and chronological variations of the Zaisanovka culture.

As a result, the authors conclude that there was a group of sites in the Late Neolithic of Primorye with archaeological materials with similar characteristics. There is a suggestion to unite these sites into the southeastern group of the Zaisanovka cultural community.

Keywords: Primorye, Late Neolithic, South-Eastern group of Zaisanovka cultural community, Vodopadnoe-7 settlement, archaeological assemblage.

ВВЕДЕНИЕ

Поздний неолит Приморья является предметом постоянного внимания дальневосточных археологов. Традиционно с этим периодом связываются памятники зайсановской археологической культуры (АК). И это не случайно, так как её носители широко расселились по территории края и проживали здесь достаточно долгое время. Несомненно, с одной стороны, что культура определяла облик позднего неолита Приморья, но с другой, выявившаяся неоднородность зайсановских памятников поставила перед исследователями ряд вопросов методологического плана, а именно: что понимать под термином «зайсановская АК»? Ряд специалистов полагают, что различия в комплексах зайсановских памятников можно объяснить в рамках теории единой зайсановской АК, прошедшей в своём развитии ряд этапов и имеющей определённые локально-хронологические варианты [1; 6]. Другие археологи считали, что такой подход не совсем отражает действительность. Отсюда появление в литературе терминов «зайсановская неолитическая общность» [10; 4] и «зайсановская культурная традиция» [2]. Суть этих понятий вкратце можно пояснить так: зайсановскую АК, которая существовала в Приморье на протяжении почти 2000 лет, нельзя рассматривать как единое целое. Речь может идти или об отдельных культурах, или о группах памятников, имеющих общие стадийные признаки и принадлежащих одной культурной зоне, которая охватывала более широкий ареал, чем Приморье. Развернувшаяся дискуссия требует дальнейшей аргументации с обеих сторон. Большое значение в этом плане имеют материалы новых археологических памятников, которые могут стать опорными как при характеристике определённых локально-хронологических вариантов зайсановской АК в одном случае, так и для обоснования специфики культурных комплексов, не укладывающихся в концепцию единой зайсановской АК, в другом. К числу таких памятников относится поселение Водопадное-7, открытое в 2012 г. [9] и раскапывавшееся в 2016 г. Памятник обладает большими информационными возможностями. На нём выявлен замкнутый комплекс периода позднего неолита, получена репрезентативная археологическая коллекция, представленная сериями каменных орудий, развалами керамических

сосудов. Такие памятники достаточно редки для археологии Приморья, что повышает их научную значимость. Исходя из этого, основной задачей данной статьи является проведение типологического анализа артефактов с памятника Водопадное-7 с целью определения места его археологического комплекса в кругу других комплексов позднего неолита Приморья.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМЯТНИКА ВОДОПАДНОЕ-7 И РАСКОПА

Поселение Водопадное-7 находится в 7 км на восток — юго-восток от с. Николаевка Партизанского района Приморского края, на правом берегу р. Водопадной. Занимает южную оконечность цокольной террасы высотой 14—15 м. Имеет внешние признаки в виде двух оплывших западин диаметром 6,5—7 м и 12 м, располагающихся одна за другой в направлении юг — север (рис. 1). Площадь памятника составляет 656 кв. м.

В 2016 г. на памятнике на месте западины № 1 был заложен раскоп площадью 45 кв. м.

Стратиграфия раскопа: 1) дёрн — 3—6 см; 2) серо-коричневый суглинок — до 35—36 см; 3) заполнение сооружения — буро-коричневый суглинок с дресвой, мелким щебнем и остатками сгоревших конструкций — 32—45 см; 4) материк — бурая с пятнами, оглиненная дресва с фрагментами разлагающейся коренной породы.

В ходе раскопок исследованы остатки постройки размером 4,6×5 м. Котлован подквадратный, с закруглёнными углами, углублён в материк на 20—25 см. Площадь котлована не превышает 23 кв. м, площадь пола постройки — около 19 кв. м. Зафиксированы остатки 4 столбовых ям, а также углистые пятна и обугленные плахи, позволяющие говорить о каркасно-столбовой конструкции постройки. В отдельных местах вдоль бортов котлована постройки сохранились напластования остатков карбонизированной берёсты, которая, вероятно, использовалась в качестве кровельного материала. Очага в постройке не обнаружено.

В ходе раскопок была собрана коллекция археологического материала периода позднего неолита, представленная остатками лепной керамической посуды и изделиями из камня, более 90% которой обнаружено в пределах котлована постройки. Причём следует отметить, что подавляющая часть артефактов располагалась *in situ* на полу сооружения (рис. 2). Наличие углистой прослойки указывает, что постройка погибла в результате пожара. Основная масса углистых остатков, включая наслоения карбонизированной берёсты, локализуется в восточной части котлована в прослойках тёмного сажистого суглинка, маркирующего нижнюю часть заполнения. Мощность нижней части заполнения котлована достигает 15—18 см и, что особенно важно, так же, как и всё заполнение котлована постройки, не несёт следов более позднего антропогенного вмешательства.

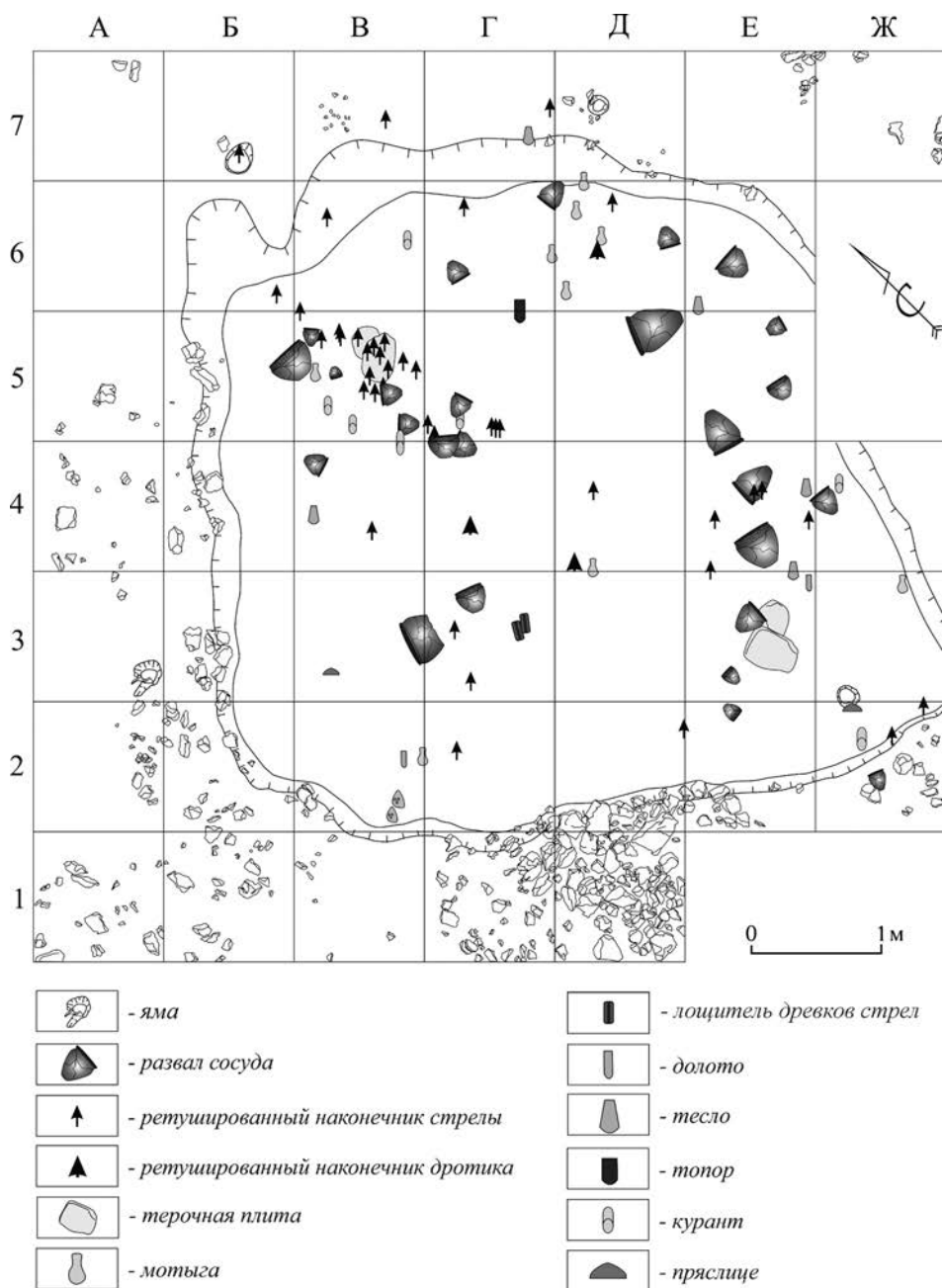

Рис. 2. План расположения находок на полу поздненеолитического сооружения

Кроме артефактов, в раскопе в неолитическом слое также были найдены немногочисленные фаунистические остатки, включая 2 зуба акулы.

В верхней части культурного слоя (в слое серо-коричневого суглинки) обнаружено небольшое количество керамики, отличающейся от основного комплекса по своим технико-технологическим признакам. Указанный

комплекс отнесён к эпохе палеометалла — к лидовской культуре¹. Ни планиграфически, ни стратиграфически с остатками сооружения периода позднего неолита эти находки не связаны. Это обстоятельство крайне важно, так как, в отличие от многих памятников Приморья, поселение Водопадное-7 является не поликомпонентным памятником, а двухслойным с чёткой границей разделения разновременных археологических комплексов, принадлежащих различным культурам.

Поздненеолитический комплекс составляют изделия из глины и камня.

Керамический материал включает в себя 4147 фрагментов, большая часть которых относится к развалам сосудов. Полностью или частично удалось реконструировать 26 из них. Имеющиеся в коллекции сосуды представлены двумя морфологическими типами.

Тип 1 (рис. 3: 1—18) — сосуды со слабопрофилированным туловом, высокими покатыми плечиками и отогнутым венчиком, усложнённым наlepным валиком. По оформлению горловины в данном типе выделяются два вида ёмкостей: а) без горловины или с едва намеченной горловиной; б) с короткой изогнутой горловиной. Все сосуды 1 типа средней высоты: отношение высоты сосуда и максимального диаметра тулова составляет 0,9—1,2.

Тип 2 (рис. 3: 19—26) — сосуды с высокой линией расположения плечиков, имеющих резкий перегиб при переходе в тулово, короткой шейкой и простым прямым или слегка отогнутым венчиком. По высотному показателю в данном типе выделяются два вида: а) сосуды средней высоты (отношение высоты сосуда и максимального диаметра тулова 0,9—1; б) приземистые сосуды (отношение высоты сосуда и максимального диаметра тулова — 0,7—0,8).

Выделено два типа венчиков у сосудов: 1) простые (прямые или слегка отогнутые); 2) усложнённые наlepным валиком треугольным или округлым в сечении. Усложнённые венчики всегда слегка отогнутые. Кромка венчиков имела приотстрённую или округлую форму.

Сосуды изготавливались вручную из глины с примесью разнозернистого песка. При их конструировании использовалась программа донного начина: нижняя лента тулова крепилась к краям донной лепёшки, образуя при этом чёткий угол снаружи и слегка скруглённый изнутри. По излому черепков, а также по их характерному расслоению можно заключить, что формовка сосудов осуществлялась ленточно-кольцевым наlepом, ленты крепились встык или с небольшим нахлестом. Ширина лент варьирует от 2 до 5 см. Толщина стенок небольшая и зависит от размеров сосудов: у миниатюрных и среднего размера ёмкостей она варьирует от 0,3 до 0,4 см, у крупных — от 0,5 до 1 см. Поверхности сосудов заглаживались, иногда ложились. На некоторых изделиях частично сохранился слой обмазки.

¹ В задачи настоящей работы рассмотрение комплекса эпохи палеометалла не входит.

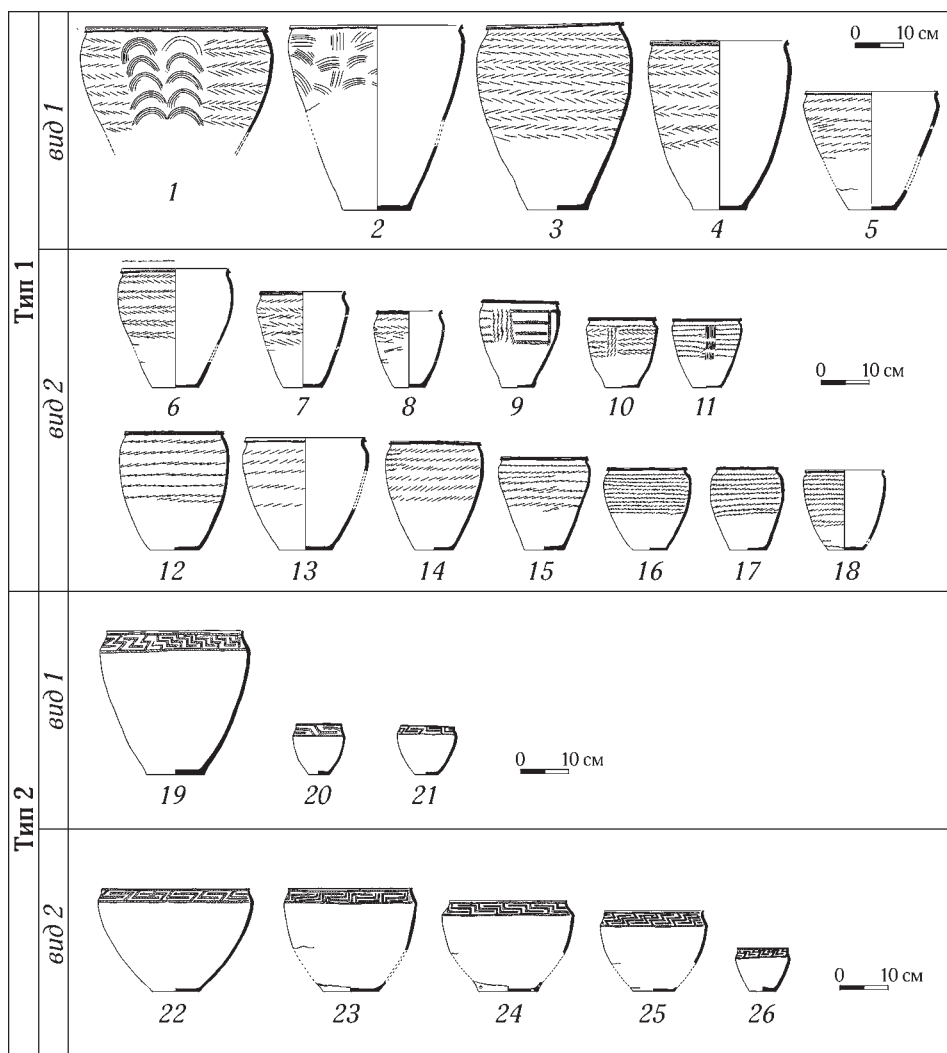

Рис. 3. Поздненеолитические сосуды

Все сосуды орнаментированы. Орнамент наносился прочерчиванием и/или насечением (коротким резким прочерчиванием). Расположение орнамента напрямую зависело от формы ёмкости. У сосудов 1 типа всегда декорировались венчик и тулово. В зоне венчика орнамент наносился по кромке налепного валика в виде косых насечек. Орнамент на тулове располагался в верхней части сосуда, занимая примерно 1/2 или 2/3 его высоты. У сосудов 2 типа орнамент располагался в зоне между кромкой венчика и линией перегиба. Тулово изделия при этом всегда оставалось гладким.

Среди орнаментальных мотивов выделяются горизонтальные или вертикальные ряды наклонных насечек; чередующиеся горизонтальные ряды наклонных вправо или влево насечек; орнамент по мотивам меандра; дугообразные прочёсы. У 4 сосудов орнамент комбинированный.

Горизонтальными рядами наклонных вправо насечек орнаментировано 8 сосудов. Длина насечек варьирует от 0,5—0,7 до 3 см, их угол наклона — от 45 до 10—15°. Количество таких рядов составляло от 5 до 11 в зависимости от длины насечек и размеров сосуда. Данный орнамент зафиксирован на сосудах 1 типа (рис. 3: 5, 12—18).

Декором, состоящим из чередующихся горизонтальных рядов наклонных вправо или влево насечек, орнаментировано 5 сосудов. Насечки также могли иметь разную длину и угол наклона. Крупные сосуды украшались размашистыми линиями до 3 см, сосуды поменьше — более аккуратными, до 2 см, штрихами. Такой орнамент зафиксирован на сосудах 1 типа (рис. 3: 3, 4, 6—8).

На одном сосуде (рис. 3: 2) 1 типа зафиксирован декор в виде разнонаправленных дугообразных и прямых прочёсов, расположенных хаотично. Орнамент был выполнен гребёнкой с 5 или 6 зубьями.

Меандром орнаментировано 8 сосудов (рис. 3: 19—26), относящихся ко 2 типу. Ключевой элемент орнамента — узкая полоса (шириной 0,3—0,6 см), состоящая из двух параллельных прочерченных линий, заполненных внутри косыми насечками. Орнаментальное поле располагалось в зоне от кромки венчика до линии перегиба и ограничивалось двумя такими полосами. Меандр создавался также из полос, заполненных косыми насечками. Ширина орнаментального поля варьировала от 2,5 до 3,5 см. Внутреннее его пространство заполнялось фигурами прямолинейного меандра, образованными из L- или Z-образных элементов. Чем шире было орнаментальное поле, тем больше таких элементов, образующих изгибы, присутствовало в узоре. В основном на сосудах с таким орнаментом присутствовали либо L-, либо Z-образные элементы, но есть два сосуда (рис. 3: 19, 21), где присутствуют оба этих элемента.

У 4 сосудов типа 1 зафиксирован комбинированный орнамент, имеющий вертикальное зонирование (рис. 3: 1, 9—11). На 3 из них выделяется 6 зон, состоящих из двух типов чередующегося орнамента. На одном небольшом сосуде (рис. 3: 11) отмечено чередование широкого поля из 7—8 горизонтальных рядов наклонных вправо насечек и узкого поля из 3 горизонтальных рядов вертикальных прямых прочерченных линий. У другого небольшого сосуда (рис. 3: 10) по плечу расположен ряд наклонных влево насечек, под которым отмечено чередование широкого поля из 6 рядов наклонных вправо или влево насечек и узкого поля из 3 рядов вертикальных наклонных вправо насечек. У четвёртого, достаточно крупного сосуда (рис. 3: 1) широкие поля из чередующихся рядов наклонённых вправо или влево насечек отделяются более узким полем из двух вертикально расположенных рядов дугообразных прочёсов. На четвёртом сосуде (рис. 3: 9) также имеется декор в виде косых насечек, нанесённых по кромке валика, а орнаментальное поле на тулове разделяется на 5 зон по вертикали: 1) широкое поле из 5 горизонтальных рядов наклонных влево насечек; 2) узкое поле из 5 вертикальных рядов

наклонных вправо насечек; 3) широкое поле из 4 горизонтальных лент, заполненных наклонными влево насечками; 4) узкое поле из 4 вертикальных полос, заполненных наклонными влево насечками, и ограниченное двумя лентами сверху и снизу; 5) широкое поле из 5 горизонтальных полос, заполненных наклонными влево насечками.

Кроме сосудов, керамические изделия представлены также двумя *пряслицами*. Пряслица усечённо-конической формы диаметром 5,8 и 6,1 см и высотой 1,7 и 1,9 см. Оба изделия орнаментированы вписанными треугольниками, выполненными как меандр на сосудах.

Каменная индустрия неолитического периода включает комплекс первичного расщепления и многочисленный орудийный набор.

Комплекс первичного расщепления (346 экз.) составляют нуклеусы, сырьё со сколами, отщепы и сколы, сланцевые плитки и их обломки. В процентном соотношении преобладают сланцевые плитки и их обломки (61%), среди которых незначительное количество плиток с пропилами и оббивкой. Отщепы представлены крупными (в том числе и галечными) (20% от общего количества), средними (40%) и мелкими (40%) экземплярами. В качестве сырья использовались преимущественно сланцы и туфы, реже встречаются отщепы из обсидиана, халцедона, яшмы, кремнистого сланца.

Нуклеусы в основном галечные (рис. 4: 1, 4), из них два из туфа и два обсидиановых. Только один нуклеус из чёрного обсидиана имеет оформленную ударную площадку и латерали, но при этом вся поверхность нуклеуса покрыта коркой патины, поверх которой с контрфронта снят удлинённый скол (рис. 4: 1). Этот нуклеус, вероятно, в готовом виде был найден и принесён на памятник, где его попытались использовать. Остальные нуклеусы на памятнике не имеют специальной подготовки, широкие отщепы снимались с подходящих краёв без предварительной подготовки площадки и фронта.

Необычна находка желвака зелёного обсидиана со сколами тестирования. Известные источники такого обсидиана находятся более чем в 300 км от памятника в долине р. Виноградной.

Анализ комплекса первичного расщепления позволяет утверждать, что основную массу ретушированных и шлифованных орудий принесли на памятник готовыми; на месте производилась только подправка и переоформление орудий.

Орудийный набор памятника включает несколько классов орудий: ретушированные, шлифованные, оббитые, оформленные с помощью пикетажа, слабомодифицированные орудия.

Класс ретушированных орудий делится на следующие группы: наконечники дротиков, наконечники стрел, вкладыши, скребки.

Наконечники дротиков представлены 4 целыми экземплярами и 5 обломками. Основная часть наконечников изготовлена из серо-зелёного непрозрачного халцедона. По морфологии их можно разделить на 2 типа: черешковые и бесчерешковые.

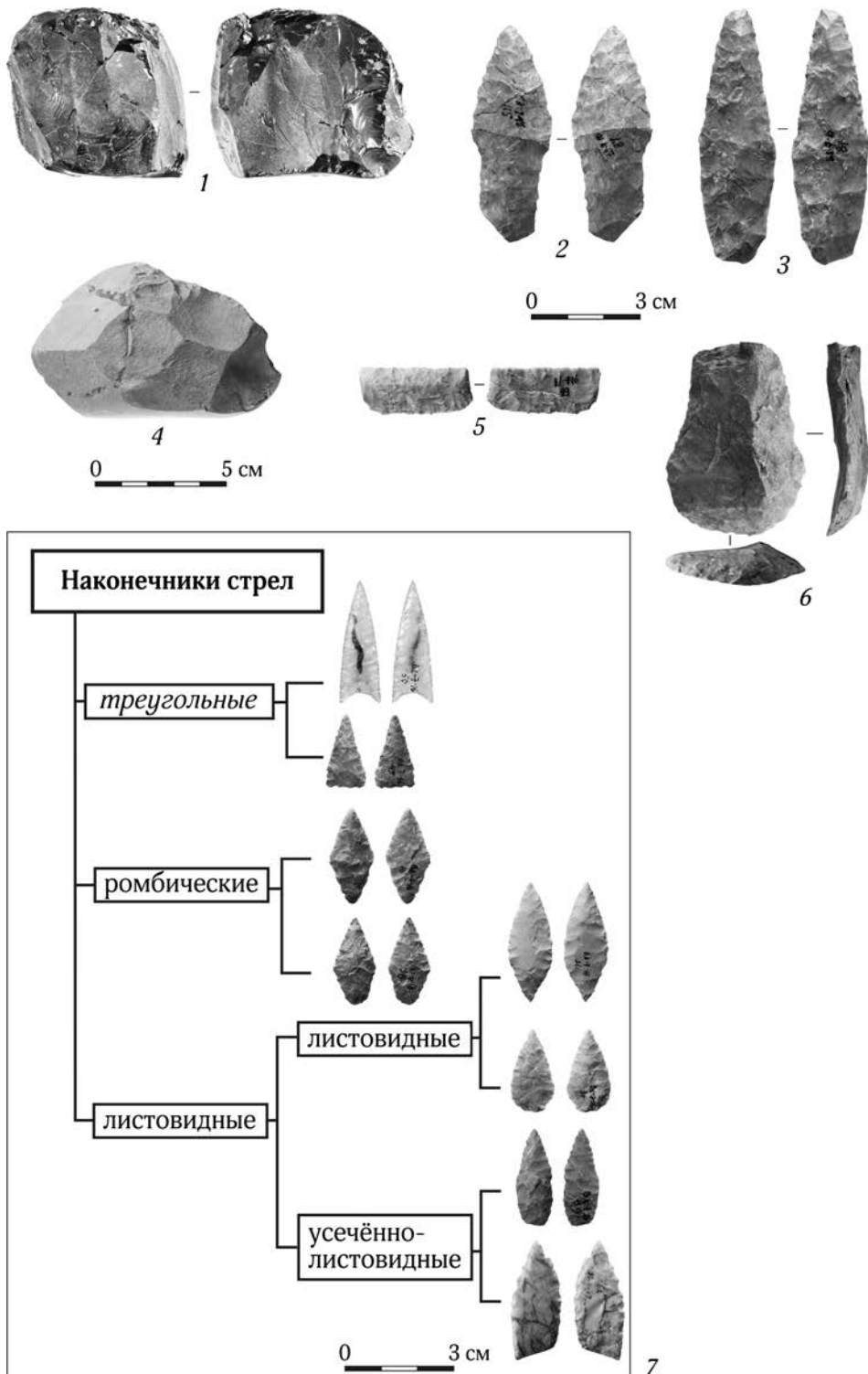

Рис. 4. Ретушированные орудия: 1, 4 — нуклеусы; 2, 3 — наконечники дротиков; 5 — вкладыш; 6 — скребок; 7 — наконечники стрел

Черешковые (2 экз.) имеют листовидное перо, отделённое от основания покатыми плечиками, черешок трапецевидной формы шириной 1,6 и 1,75 см. Длина наконечников 6 см, ширина пера 2,2 см (рис. 4: 2, 3).

Бесчерешковые (2 экз.) листовидной формы, с зауженным прямым основанием, длина целых экземпляров 7 и 7,4 см, ширина 2,2 см. Плоскости бифасиально ретушированные, с особо тщательной проработкой острия.

Ретушированные наконечники стрел — самая многочисленная группа изделий из камня на памятнике. Общее количество их составило 44 экз. (37 целых и 7 обломков). Из них 17 экз. найдены в компактном скоплении, вероятно, изначально они находились в колчане.

Большая часть наконечников стрел изготовлена из зеленовато-серого непрозрачного халцедона, меньшая — из белого с прослойками и оранжевого прозрачного халцедона, чёрного обсидиана, светлого окремнённого туфа, серо-зелёного кремнистого сланца. Для наконечников стрел характерны небольшие размеры и незначительный вес (1—3 г). Небольшой вес и размеры наконечников позволяют предположить, что они использовались для охоты на небольших животных. В целом наконечники стрел выглядят единым комплексом за счёт преимущественного использования одного вида сырья, минимального применения ретуши. Различия в оформлении острия и насада связаны с формой исходного отщепа и предпочтениями мастера.

По форме наконечники стрел можно разделить на три подгруппы: треугольные (6 экз.), ромбовидные (7 экз.) и листовидные (24 экз.) (рис. 4: 7).

Треугольные наконечники стрел представлены двумя типами: удлинённо-треугольные с выемкой в основании (5 экз.) и с прямым насадом (1 экз.). Следует отметить, что для первого типа наконечников стрел использовалось особое сырьё — полупрозрачные халцедоны белого и красноватого цвета, белый опал — из него изготовлены 4 из 5 наконечников. Этот тип отличается также тщательным бифасиальным ретушированием плоскостей наконечников, фасетки ретуши длинные с параллельными краями, расположены под наклоном к продольной оси наконечника. Не менее тщательно оформлялся насад и жальца этих орудий: выемка в основании формировалась удлинёнными снятиями, параллельными продольной оси. Длина наконечников этого типа колеблется от 2,8 до 3,7 см, ширина — от 1,2 до 1,4 см. Такое сочетание признаков позволяет выдвинуть предположение об их неутилитарном использовании.

Ромбовидные наконечники стрел также представлены 2 типами — собственно ромбовидные (2 экз.) и усечённо-ромбовидные (5 экз.). Последние имеют правильную геометрическую форму, у одного из них слабо намечены плечики, отделяющие остриё от основания. Для усечённо-ромбовидных по форме насада выделены два вида: с прямым и округлым основанием.

Листовидные наконечники стрел являются самой многочисленной группой (24 экз.) и представлены двумя типами: собственно листовидные и усечённо-листовидные.

Собственно листовидные разделяются по форме основания на наконечники с округлым насадом (12 экз.) и наконечники с приострѐнным насадом (3 экз.). Наконечники стрел с приострѐнным насадом близки по морфологии к ромбическим.

Усечѐнно-листовидные разделены по форме основания на наконечники с прямым (5 экз.) и со скошенным насадом (4 экз.). Однако это деление достаточно условно, так как в большинстве случаев оформление насада не производилось, а его форма определялась формой исходной заготовки.

Вкладыш представлен единственным экземпляром, изготовлен из того же сырья, что и большинство наконечников стрел (серо-зелѐного халцедона), имеет подпрямоугольную форму, асимметрично ромбический в сечении, со смещѐнным центральным ребром (рис. 4: 5).

Скрёпки (2 экз.) отнесены к типу концевых. Округлые лезвия оформлены на дистальных концах отщепов крутой радиальной ретушью по спинке, ширина рабочего края 2 и 2,6 см, высота 0,5 и 0,6 см. Обушок скрѐпка подправлялся краевой ретушью, как по спинке, так и по брюшку (рис. 4: 6).

Класс шлифованных орудий представлен орудиями для обработки дерева — топорами, тѣслами, долотами.

Топор трапециевидной формы, овальный в сечении, с округлым симметричным лезвием. Его поверхность была полностью зашлифована, и уже после этого большая часть (примерно 2/3 длины) подработана пикетажем, шлифовка осталась только в лезвийной части орудия (рис. 5: 1).

Тѣсла представлены 7 экз. (рис. 5: 2, 5), изготавливались из серого или зеленовато-серого метаморфизованного туфа, конгломератов. По форме сечения выделены два типа — подпрямоугольные и уплощѐнно-овальные.

Подпрямоугольные в сечении тѣсла (2 экз.) небольшие по своим размерам (длина 8 и 8,8 см), трапециевидной формы, имеют прямое или слабовыпуклое лезвие, вся поверхность их тщательно зашлифована, обушок прямой.

Уплощѐнно-овальные в сечении тѣсла (5 экз.) имеют трапециевидную форму, длина их колеблется от 14 до 21,5 см, ширина лезвия — от 4,1 до 6 см. У тѣсел этого типа слабовыпуклое рабочее лезвие, на брюшке для формирования лезвия вышлифована плоскость овальной или подтреугольной формы. Кроме этого, на плоскостях и боковых сторонах тѣсел хорошо видна сглаженность и яркая заполировка, охватывающая всю среднюю часть орудия. На обушках видны многочисленные выщербины и мелкие сколы от ударов.

Массивные *долота* (3 экз.) (рис. 5: 3) имеют в плане сильно вытянутую трапециевидную форму и подтрапециевидное сечение, рабочее лезвие округлое, выпуклое. Отличает орудия этого типа также наличие уплощѐнного шлифовкой брюшка, отделѐнного от боковых сторон рѣбрами. У одного из них после поломки обушок был подработан пикетажем.

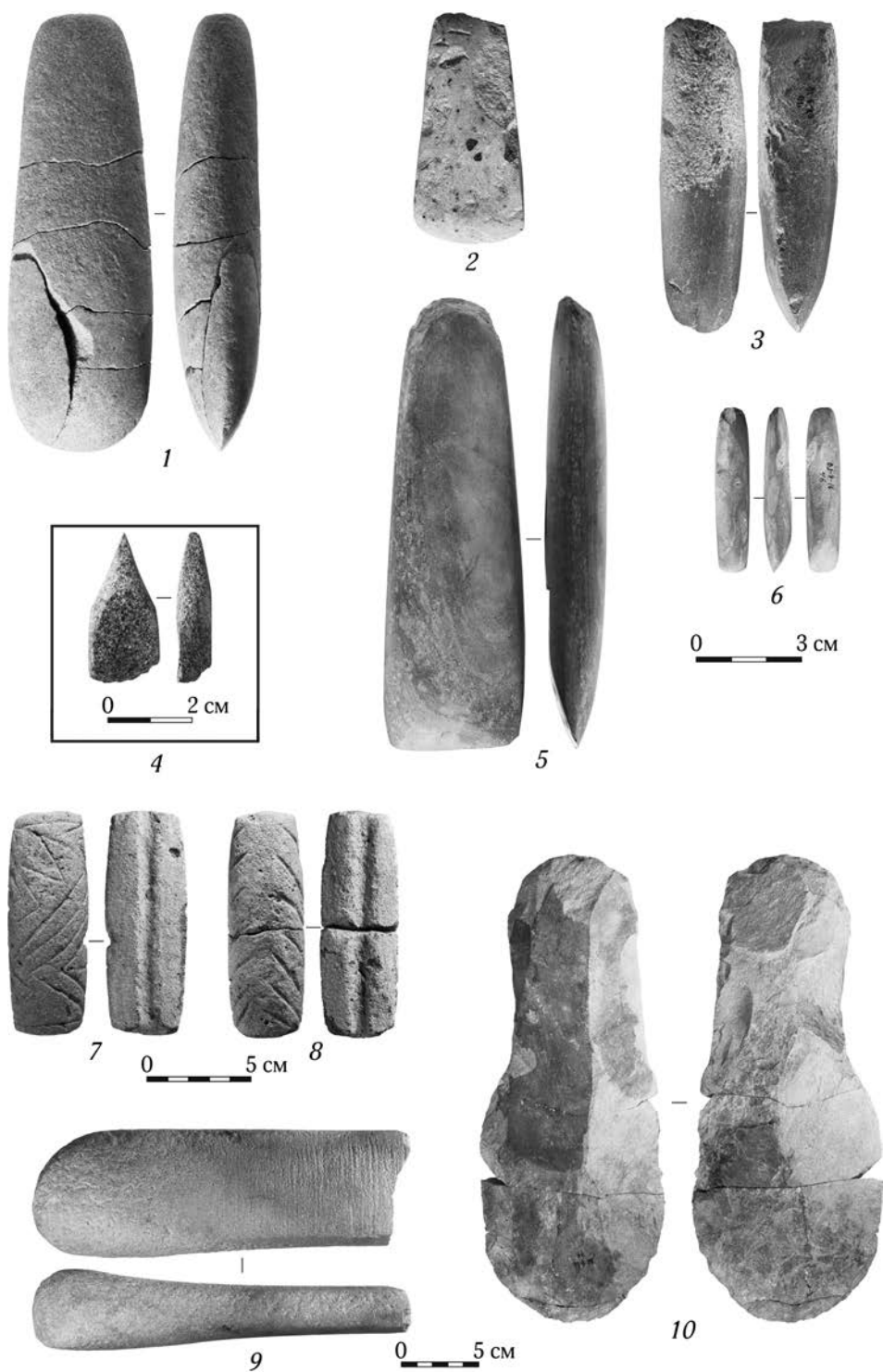

Рис. 5. Шлифованные, оббитые орудия и изготовленные пикетажем: 1 — топор; 2, 5 — тѣсла; 3, 6 — долота; 4 — обушковая часть шлифованного орудия; 7, 8 — выпрямители древков стрел; 9 — курант; 10 — мотыга

Миниатюрное долотце аналогично по морфологии более крупным экземплярам, но имеет меньшие размеры (длина 6,4 см, ширина рабочего лезвия 1,3 см) (рис. 5: 6).

Необходимо отметить находку обломка необычного шлифованного орудия с асимметричным треугольным концом, сформированным шлифовкой (рис. 5: 4).

Класс оббитых орудий включает только мотыги (10 экз.) (рис. 5: 10). Все мотыги имеют форму подошвы со скруглённым насадом и выпуклым лезвием, орудия оформлены двусторонней оббивкой по периметру. По размеру мотыги можно разделить на две группы: средние (5 экз.) — длиной от 15 до 18 см и крупные (5 экз.) — длиной от 25 до 30 см. Причём все крупные мотыги найдены в одном месте.

Класс орудий, изготовленных пикетажем — куранты, тёрочные плиты, выпрямители древков стрел.

Куранты (2 целых и 5 обломков) относятся к одному типу — ладьевидные. Они подпрямоугольной в плане и сечении формы, со скруглёнными концами, рабочие плоскости располагались на широких сторонах орудия (рис. 5: 9). Вся поверхность куранта подрабатывалась пикетажем. В процессе использования пикетаж на рабочей плоскости перекрылся линейными следами и сохранился только на концах и боковых гранях изделий. Длина целых экземпляров составляет 35,5 и 40 см, при длине рабочей поверхности — 21 и 26 см, её ширина — 7,5 см.

Обломки курантов представлены их концевыми частями и одной средней, ширина рабочих плоскостей варьирует от 6,5 до 7,5 см. Часто использовались обе плоскости куранта, изредка и боковое ребро. Линейные следы износа перпендикулярны длине оси орудия, то есть движение курантов возвратно-поступательное.

Тёрочные плиты (4 экз.) изготовлены из песчаника. Они овальной или подпрямоугольной формы длиной 41—43,5 см и шириной 26—29 см. В раскопанном сооружении тёрочные плиты располагались попарно. Для выравнивания плоскостей и боковых рёбер, а также для формирования тёрочной поверхности использовался пикетаж. Рабочая плоскость скошена, с утолщённым дальним краем и более тонким ближним, в сечении имеет вогнутую форму.

Выпрямители древков стрел (2 экз.) подпрямоугольной формы, сегментовидные в сечении, найдены вместе. Оба орудия орнаментированы: на внешней, выпуклой стороне пилением прорисован орнамент, у одного — в виде вписанных треугольников, сходящихся вершинами в центре, по бокам композиция ограничена прямыми поперечными линиями (рис. 5: 7); у другого — в виде косых, сходящихся к центру линий (рис. 5, 8). Орнамент на выпрямителях имеет сходство с орнаментикой сосудов и пряслиц.

Класс слабомодифицированных и немодифицированных орудий — абразивы, камни с лунками, гальки со следами использования.

Абразивы (1 экз., 2 обломка) из среднезернистого осланцованного песчаника. Целый экземпляр прямоугольной формы, прямоугольный в сечении, следы использования располагаются на двух противоположащих плоскостях и боковом ребре.

Камни с лунками (2 экз.). Один из них из мелкозернистого осланцованного песчаника светло-коричневого цвета подтреугольной формы. Боковые плоскости первоначально использовались как абразив с образованием пришлифованных гладких плоскостей, после чего пикетажем сглажено ребро и часть плоскости и высверлены 2 глубоких ямки диаметром 2 см и глубиной 1,2 см, а ниже — на пикетированной поверхности — три неглубокие ямки, образующие широкий треугольник. Другой камень из тёмно-серого с белыми включениями конгломерата, пирамидальной формы. На двух сопряжённых плоскостях пирамиды выбраны ямки, на одной плоскости — две глубоких (диаметром 1,7 и 1,9 см), возле вершины — третья аморфной формы (5×3,2 см), которая сведена на нет возле самой вершины. На другой плоскости — шесть неглубоких ямок, три из них расположены в одну линию.

Также в коллекции представлены обломки галек со следами использования их в качестве ударных инструментов.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Описанный комплекс позднего неолита по многим признакам, таким как бедный ретушированный орудийный набор при наличии достаточно разнообразных деревообрабатывающих орудий и большого количества мотыг, курантов и тёрочных плит, минимальное количество обсидиановых орудий, горшковидная форма сосудов с высоким расположением максимального диаметра тулова, орнаментация венчика налепным расщеплённым валиком, наличие «парадной» посуды, орнаментированной меандром, находит аналогии в материалах приханкайской группы памятников зайсановской культурной общности позднего неолита [10, с. 196—197] или приханкайского локально-хронологического варианта зайсановской АК [6].

С другой стороны, описываемый комплекс имеет и отличительные черты. В камне — это преобладание наконечников стрел листовидной формы с округлым основанием (миндалевидных), наличие наконечников дротиков, ретушированного вкладыша, ладьевидных курантов, применение необычных технических приёмов для оформления шлифованных орудий (пикетаж, вышлифовка участков). Присутствие наконечников дротиков, вкладышей, применение пикетажа и вышлифовка плоскостей сближает коллекцию Водопадного-7 с коллекцией нижнего слоя памятника Валентин-перешеек, отнесённого рядом исследователей к прибрежной группе памятников зайсановской общности [10, с. 189].

Различия в керамическом материале проявляются в отсутствии мотива вертикального зигзага — одного из ведущих для приханкайской группы памятников. Также отсутствует и такой маркер керамики приханкайских памятников, как использование талька в качестве отошителя. Ещё одной специфической чертой коллекции Водопадное-7 является большое количество сосудов, орнаментированных меандром. Доля таких ёмкостей составляет 30% от общего числа посуды. Исследователями ранее высказывалось предположение о ритуальном или о каком-то особом характере использования сосудов с меандром на приханкайских памятниках [8 и др.]. Отмечалось их отличие от остальной посуды не только в орнаменте, но и в более аккуратном его нанесении, качестве обработки поверхностей. Однако в случае с памятником Водопадное-7 такие сосуды сложно назвать парадными или ритуальным. Среди них присутствуют достаточно крупные ёмкости, изготовленные из такой же формовочной массы, как и остальные, которые могли использоваться как тарные. Кроме этого, сосуды с меандром не стояли в постройке обособленно, а находились среди «обычной» посуды.

Наиболее близкие аналогии поздненеолитическому комплексу памятника Водопадное-7 демонстрируют материалы юго-восточного варианта зайсановской АК [6]. По этому поводу следует заметить, что выделению этого варианта предшествовало обособление «восточной группы приханкайских памятников», предпринятое в своё время О.В. Яншиной на материалах памятников Евстафий-4 и Сопка Большая. При подчёркивании несомненной связи этой группы памятников с приханкайскими (по формам посуды, оформлению венчиков, мотивам декора) отмечалось и их своеобразие, прежде всего, в появлении ведущего для керамики орнамента в виде горизонтальных поясков из одного или нескольких рядов наклонно расположенных бороздок (насечек) [10, с. 197]. Развивая идеи О.В. Яншиной, Е.Б. Крутых пришёл к выводу, что памятники, подобные Евстафию-4 и Сопке Большой, следует объединить в юго-восточный вариант зайсановской АК, куда вошли также поселения Перевал, У дороги, Под Липами, Олений А, Булочка и др. [6, с. 150].

На поселении Водопадное-7, как и на таких памятниках юго-восточного варианта, как Сопка Большая [7], Евстафий-4 [3], ведущим мотивом декора на керамике является узор в виде рядов наклонных насечек. Однако, с другой стороны, в отличие от этих памятников, отсутствует узор в виде вертикального зигзага. Коллекции Водопадное-7 и Сопки Большой сближает также сочетание в одном комплексе ладьевидных курантов и мотыг в форме подошвы, чего не отмечено на других памятниках.

Следует подчеркнуть ещё одну особенность керамической коллекции поселения Водопадное-7. Установлен факт наличия вертикального зонирования у сосудов с комбинированным орнаментом. Подобный принцип характерен для хасанского варианта зайсановской АК (Гвоздево-4, Зайсановка-1) [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования нового памятника позднего неолита Водопадное-7 подтвердили высказанные ранее идеи о существовании в Юго-Восточном Приморье особой группы памятников (варианта) зайсановской общности (культуры). Следует отметить, что пока в литературе нет обстоятельного сравнительного анализа имеющихся археологических коллекций. Часть из них получена на многослойных памятниках со сложной стратиграфией. Необходима их верификация с однослойными памятниками или с чётко стратифицированными комплексами, например с такими, как неолитический комплекс памятника Водопадное-7. Окончательно типологист артефактов этой группы памятников не определён. Несомненно, что юго-восточная группа памятников зайсановской культурной общности сформировалась под большим влиянием и при участии приханкайской группы. Однако вряд ли этот процесс проходил без влияния и других групп зайсановцев, обитавших или пришедших в Приморье в начале — середине 2 тыс. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бродянский Д.Л. Введение в дальневосточную археологию. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. 274 с.
2. Вострецов Ю.Е. Взаимодействие морских и земледельческих адаптаций в бассейне Японского моря // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 159—186.
3. Гарковик А.В. Некоторые итоги исследования памятника Ефстафий-4 (восточное побережье Приморья) // Россия и АТР. 2001. № 4. С. 32—47.
4. Ключев Н.А., Гарковик А.В., Яншина О.В., Слепцов И.Ю. Финальный неолит Приморья: к итогам разработок некоторых проблем // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. М.: РОССПЭН, 2010. С. 88—97.
5. Крутых Е.Б., Морева О.Л., Батаршев С.В. и др. Проблемы интерпретации неолитического комплекса памятника Гвоздево-4 (Южное Приморье) // Приоткрывая завесу тысячелетий. Владивосток: Рея, 2010. С. 176—190.
6. Крутых Е.Б. Зайсановская археологическая культура: проблемы интерпретации // Россия и АТР. 2012. № 1. С. 139—154.
7. Медведев В.Е. Неолитическое поселение на Сопке Большой // Первобытная археология Дальнего Востока России и смежных территорий Восточной Азии: современное состояние и перспективы развития: материалы регион. науч. конф. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015. С. 84—102.
8. Морева О.Л. Парадная посуда из поздненеолитических памятников южного Приморья // Вестник ДВО РАН. 2013. № 4. С. 96—104.
9. Слепцов И.Ю. Археологические исследования в Центральном и Восточном Приморье в 2011 и 2012 гг. // Археологические открытия 2010—2013 годов. М.: Ин-т археологии РАН, 2015. С. 733—736.

10. Яншина О.В., Ключев Н.А. Поздний неолит и ранний палеометалл Приморья: критерии выделения и характеристика археологических комплексов // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 187—233.

REFERENCES

1. Brodyanskij D.L. *Vvedenie v dal'nevostochnuyu arheologiyu* [Introduction to Far Eastern archaeology]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 1987, 274 p. (In Russ.)
2. Vostretsov Yu.E. *Vzaimodejstvie morskikh i zemledel'cheskikh adaptacij v bassejne Yaponskogo morya* [Interaction of marine and agricultural adaptations in the Sea of Japan basin]. *Rossijskij Dal'nij Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytiya, problemy, gipotezy* [Russian Far East in ancient times and Middle Ages: discoveries, problems, hypotheses]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, pp. 159—186. (In Russ.)
3. Garkovik A.V. *Nekotorye itogi issledovaniya pamyatnika Efstafij-4 (vostochnoe poberezh'e Primor'ya)* [Some results of the study of the Efstafij-4 site (the eastern coast of Primorye)]. *Rossiya i ATR*. Vladivostok, 2001, no 4. pp. 32—47. (In Russ.)
4. Klyuev N.A., Garkovik A.V., Yanshina O.V., Sleptsov I.Yu. *Final'nyj neolit Primor'ya: k itogam razrabotok nekotoryh problem* [The final Neolithic of Primorye: to the results of the development of some problems]. *Adaptaciya narodov i kul'tur k izmeneniyam prirodnoj sredy, social'nyim i tekhnogennym transformacijam* [Adaptation of peoples and cultures to changes in the natural environment, social and technogenic transformations]. Moscow, ROSSPEHN Publ., 2010, pp. 88—97. (In Russ.)
5. Krutyh E.B., Moreva O.L., Batarshv S.V. and others. *Problemy interpretacii neoliticheskogo kompleksa pamyatnika Gvozdevo-4 (Yuzhnoe Primor'e)* [Problems of interpretation of the Neolithic complex of the Gvozdevo-4 (South Primorye)]. *Priotkryvaya zavesu tysyacheletij* [Lifting the veil of millennia]. Vladivostok, Reya Publ., 2010, pp. 176—190. (In Russ.)
6. Krutyh E.B. *Zajsanovskaya arheologicheskaya kul'tura: problemy interpretacii* [Zajsanovskaya archaeological culture: the problem of interpretation]. *Rossiya i ATR*. Vladivostok, 2012, no 1, pp. 139—154. (In Russ.)
7. Medvedev V.E. *Neoliticheskoe poselenie na Sopke Bol'shoj* [Neolithic settlement on the Bolshaya Sopka]. *Pervobytnaya arheologiya Dal'nego Vostoka Rossii i smezhnyh territorij Vostochnoj Azii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: Materialy regional'noj nauchnoj konferencii* [Prehistoric archaeology of the Far East of Russia and adjacent territories of East Asia: a modern condition and development prospects: materials of the Regional scientific conference]. Vladivostok, IHAEFE FEB RAS Publ., 2015, pp. 84—102. (In Russ.)
8. Moreva O.L. *Paradnaya posuda iz pozdneneoliticheskikh pamyatnikov yuzhnogo Primor'ya* [Ceremonial dishes from the late Neolithic sites of Southern Primorye]. *Vestnik FEB RAS*. 2013, no 4, pp. 96—104. (In Russ.)
9. Sleptsov I.Yu. *Arheologicheskie issledovaniya v Central'nom i Vostochnom Primor'e v 2011 i 2012 gg.* [Archaeological research in the Central and Eastern Primorye in 2011 and 2012]. *Arheologicheskie otkrytiya 2010—2013 godov* [Archaeological discoveries of 2010—2013]. Moscow, Institute of archaeology RAS Publ., 2015, pp. 733—736. (In Russ.)
10. Yanshina O.V., Klyuev N.A. *Pozdnij neolit i rannij paleometall Primor'ya: kriterii vydeleniya i harakteristika arheologicheskikh kompleksov* [The late Neolithic and Early Paleometal of Primorye: selection criteria and characteristics of archaeological complexes]. *Rossijskij Dal'nij Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytiya, problemy, gipotezy* [Russian Far East in ancient times and middle ages: discoveries, problems, hypotheses]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, pp. 187—233. (In Russ.)